нельзя было доказать прав собственности самой Академии, какого-либо учреждения или какого-либо другого лица.[35]

Мы должны думать, что 114 экземпляров «Сатир» представляют остаток от упомянутых выше 145 экземпляров, которые были сданы Академии наук и, очевидно, залегли в закоулках складских помещений не потому, что не было покупателей, а потому, что прекратилась продажа вследствие цензурного вмешательства, не потребовавшего, однако, уничтожения «Сатир».

Такое предположение находит поддержку в том факте, что известная лейпцигская «Nachricht von einigen russichen Schriftstellern», перечисляя всех крупных и даже мелких писателей со времени Феофана Прокоповича, совершенно не упоминает имени А. Кантемира.

Этому нисколько не противоречит тот факт, что в «Антидоте» Кантемир полностью назван, ибо автор этого остро полемического сочинения, не связанный никакими угрозами ответственности, не мог не считаться с исключительной известностью А. Кантемира в Западной Европе и как поэта и как политического деятеля.[36]

Для изучающих цензурную практику екатерининских лет крайне любопытен текст переизданной в 1788 году «Адской почты». Казалось бы, что 20 лет спустя можно было без затруднений полностью повторить печатный текст 1769 года, так как сам Эмин умер в 1770 году и уже умерло много людей, о которых сатирически писала «Адская почта». В действительности же переиздание 1788 года совсем исключило больше 30 писем, напечатало в укороченном виде больше 20 писем, и на всем протяжении журнала, вместо полных фамилий и имен, хотя они были вымышленные, напечатаны были только первые буквы, а также были уничтожены все локальные и должностные признаки осмеянных лиц. Приведем примеры, сохраняя нумерацию писем подлинников:

Текст 1769 года	Переиздание 1788 года
№ 4. Теперь уведомляю тебя о досаде Полимена.	№ 3. Теперь уведомляю тебя о досаде П
№ 4. городской канцелярист у меня живущий, искусный знатель родословий.	№ 3. канцелярист у меня живущий
№ 4. Губернатор Полимен засыпал его за столом ругательствами.	№ 3. однако Г. П. засыпал его за столом ругательствами

[35] Архив князя Воронцова, т V, М, 1872, стр. 194

[36] В переводе, однако, предисловие к французскому изданию «Сатир» появилось с выпусками и изменениями текста в политической части.